

Дмитриева Н.М.

Оренбургский государственный университет
E-mail: dmitrieva1977@yandex.ru.

ОБ ИЗМЕНЕНИИ ЭТИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ СЛОВ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ» И «НАКАЗАНИЕ» В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Автор статьи рассматривает изменение этической нагрузки слов «преступление» и «наказание» в сознании носителей русского языка разных веков. Сравнивает значения данных слов в русском языке со значениями в церковнославянском языке. Определяет особенности понимания слов «преступление» и «наказание» современными студентами.

Ключевые слова: этическая нагрузка, языковая этичность, этический, духовно-нравственный.

Язык является не просто знаковой системой, но и средством первичного познания мира и его концептуализации. Сохраняя общечеловеческий исторический опыт и уникальную национальную культуру, он репрезентирует традиционные ментальные представления, основой которых являются духовно-нравственные, этические ценности.

Под этической нагрузкой слов или языковой этичностью мы понимаем концептуальные этические представления, выраженные во внутренней структуре слова. Языковая этичность выступает как основной стержень духовно-нравственного развития, изначальный код, по которому строится картина мира, вырабатывается мировоззренческая позиция и модель поведения как отдельной личности, так и всего общества. Следовательно, изменение этической нагрузки слов ведет к изменениям в системе духовно-нравственных ценностей, искажению нравственных понятий.

Цель нашего исследования – проследить изменение степени этической нагрузки слов «преступление», «наказание» и связанных с ними лексем «грех», «покаяние», «искупление», «прощение» в современном русском языке и его «живом» употреблении в сопоставлении с церковнославянским языком и русским языком прошлых веков. Для реализации данной цели мы сравнили толкования перечисленных выше слов в словарях русского и церковнославянского языков, в философской и этической энциклопедиях и понимание данных лексем современными студентами.

Словари русского языка XI–XVII, XVIII веков приводят следующие значения слова «преступление»: «переход, перемещение»; «расстояние, промежутки»; «нарушение зако-

на, устава»; «проступок, грех, прегрешение»; «наступление какого-либо времени» [4], [5]. Этической нагрузкой, как видим, слово обладает в третьем и четвертом перечисленных значениях. Однако наибольшая этическая значимость заключена в понимании преступления как проступка, прегрешения, греха. Во-первых, потому, что это начальное звено в психологической «подготовке» преступления как нарушения устава, закона: сначала человек допускает в себе нравственное пренебрежение к закону, а затем преступает его. Во-вторых, преступление, как нравственное, так и социальное, страшно не только само по себе, сколько отношением к нему преступника. Осознание греха, преступления как морального зла, ведет к его отрицанию и отречению от него, и, наоборот, оправдание греха приводит к другим грехам и преступлениям.

В современном понимании, по данным словаря С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, «преступление» обозначает «нарушение чего-либо (самовольное)» и «действие, нарушающее закон и подлежащее уголовной ответственности» [3]. То есть в словаре зафиксировано только социальное преступление, нарушающее общественный порядок, осуществленное зло, явное, видимое. При таком толковании значения слова разрывается связь между нравственным преступлением и его последствиями. Стирается этическая нагрузка слова. Преступление как нравственная категория зафиксировано в данном словаре в статье к слову «грех». Во всех четырех значениях, представленных в статье, этическая значимость слова несколько снижена, стерта. В первом – «нарушение религиозных предписаний, правил» – за счет сужения сферы действия греха. Грех, понимаемый в ка-

честве нарушения религиозных запретов у верующих, как бы не относится ко всем остальным, не считающим себя верующими, не интересующимися религией. Хотя примеры употребления слова в этом значении подчеркивают их этическую составляющую: покаяться в грехах, отпущение грехов, вольный, невольный грех, тяжкий, смертный грех.

Большой этической нагрузкой слово обладает во втором и третьем значении: «то, что лежит на совести, отягощает ее как чувство вины» и «предосудительный поступок». В последнем значении – «грешно, нехорошо» – слово несет этическую нагрузку, если понимается в прямом смысле: грех над большими смеяться, то есть смеяться над большими – нравственное преступление.

Грех как этическая категория является по преимуществу библейским понятием и связывается с проявлением всех нравственных и онтологических аномалий в жизни. В моральном смысле грех – это нечестность, неблагодарность, неверность, неисполненный долг, несправедливость. В Евангелии грех рассматривается как отдельный неправильный поступок, нарушающий Божьи заповеди; общее состояние неправоты, ощущаемое как виновность; сумма всех неправильных поступков человека, делающая его преступником, подлежащим суду Бога и нуждающимся в спасении; сила, воздействующая на людей, заставляющая их поступать неправильно. Близкими понятию «грех», помимо слова «преступление» (нарушение закона или традиций), выступают слова «согрешение», «беззаконие» (любое действие, противоречащее закону), «неправда», «ложь», «нечестие», «непослушание». Интересно, что в XI–XVII веках слово «грех» определялось путем перечисления нарушений моральных законов: «гордость, скупость, нечистота, ярость, гортанобесие, зависть, уныние», кроме того, слово имело значения: «вина, ошибка» и «несчастье, беда» [4]. Значение «вина, ошибка» связано с особенностью понимания греха в восточной христианской традиции как сознательного и добровольного нарушения человеком Божественного закона.

В религиозном понимании грехи по степени морального осуждения подразделяются на смертные (сребролюбие, блуд, чревоугодие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость) и

«несмертные», прощительные – бесчисленные грехи, каждый из которых в отдельности не лишает человека божественной благодати, но в случае небрежения все они в совокупности открывают путь смертным грехам, являющимся ступенью к совершению социальных преступлений: убийств, грабежей и др.

Грех тем опасен, что его действие разрушает нравственную жизнь человека, ведет к отчуждению его от Бога и людей; преодоление греховного состояния возможно для человека лишь путем покаяния, ведущего к преобразованию и обновлению его жизни.

В церковнославянском языке грех трактуется как беззаконие. В русской христианской философии (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, И.А. Ильин, П.А. Флоренский) грех рассматривается в контексте духовной жизни человека как моральное зло, приносящее страдания [2].

Таким образом, этическая нагрузка слова «преступление» раскрывается в осознании его прежде всего как греха, то есть нарушения нравственных принципов человеческого общежития, которые, в свою очередь, основаны на Божественных заповедях (не убей, не укради, возлюби ближнего своего и т. д.). С этой позиции нравственное преступление и грех выступают синонимами и включаются в одно концептуальное поле наряду с наказанием, покаянием, искуплением и прощением.

В Энциклопедическом словаре «Этика» наказание определяется как вид негативной санкции, применяемой вследствие нарушения принятых установлений и заключающейся в ограничении возможностей и понижении социального статуса виновного [6]. Исключительной юридической мерой наказания является смертная казнь.

В Ветхом Завете наказание как воздаяние за грех обязательно. Однако смысл наказания есть побуждение к обращению от злых дел, и значит, не только возмездие за зло, но и поощрение доброй воли. Стоит отметить, что в Новом Завете неосуждение человека-преступника, возможность его оправдания и исправления совмещается с категорическим осуждением самого преступления. Смысл христианской идеи наказания в том, что наказание по справедливости за преступление, смягчаемое милостью к преступившему, служит нравственной цели исправления образа

Божьего в преступном лице, то есть нравственному совершенствованию человека. Так, в церковнославянском языке смысл слова «наказание» – «наставление, учение; образование, ученость» [1]. Отсюда происходит русское «наказ», связанное с сакральностью Слова: слово – уже есть поступок, поэтому для наказания может быть достаточно поучения, наставления.

В современном представлении, когда преступление трактуется прежде всего как нарушение гражданских законов, наказание предстает только мерой для защиты общественной безопасности и только воздаянием за совершенное преступление, «мера воздействия против совершившего преступление». Отношение власти к преступнику при таком понимании можно вывести за рамки моральной оценки, так как преступник расторгает общественный договор, лишает себя статуса полноценного члена общества. Однако, на наш взгляд, слово сохраняет свою этическую нагрузку, связанную с его христианским пониманием.

Покаяние этически понимается как признание в поступке, исповедание в грехах и отвращение от них. В христианстве покаяние определяет характер и направление всей личной жизни человека, его поведение. В Новом Завете через покаяние происходит обращение человека к Богу, достигается спасение человека, его переход из области греха в жизнь вечную. Покаяние включает два момента: отрицательный (отвращение от греха) и положительный (обращение к Богу). В отличие от раскаяния (признания своих грехов) покаяние содержит важный момент их практического преодоления и подразумевает не только воздержание от зла, но и совершение добра. Покаяние – одно из семи христианских таинств, установленное самим Христом и находящее свое выражение в исповеди. Именно в таком смысле оно понималось, по данным словаря Г. Дьяченко, в церковнославянском языке: «покаяние или исповедь – таинство, в котором кающийся, при видимом изъявлении прощения от священника, невидимо разрешается от грехов самим Иисусом Христом» [1]. Результатом покаяния становится победа человека над грехом, т. е. свободное преодоление греха и обращение к добродетели – в этом состоит нравственное самоопределение чело-

века. В XI–XVII веках под покаянием понималось признание грехов, исповедь; раскаяние в грехах; обряд, таинство покаяния и отпущения грехов; сам перечень грехов. В словаре С.И. Ожегова слово «покаяние» выступает с пометой «книжное» и трактуется этически узко как «добровольное признание в совершенном проступке, ошибке» [3]. Однако даже в обыденном употреблении значение слова понимается часто как исповедальное.

Слово «прощение» в словаре церковнославянских слов не зафиксировано, в нем встречаются сочетание «прощение взять» – примириться; «прощенник» – тот, кто в святом месте чудесно выздоровел и «процати» – прощать, освободить, отпускать, исцелять [1]. Исходя из этого, представляется наиболее близким к церковнославянскому значению указанных однокоренных слов русский фразеологизм «отпущение грехов». В современном русском языке слово «прощение» (от глагола простить) имеет два значения: «не поставить в вину чего-нибудь, извинить»; «освободить от какого-нибудь обязательства» [3]. В этическом словаре прощение – это отказ от возмездия за обиду или причиненный ущерб.

Требование прощения исторически формируется как конкретизация более широкого требования непричинения зла в ответ на совершенное зло и снисхождение к обидчику. В христианской этике прощение является важным моментом добродетели милосердия. Смысл милосердного прощения не просто в забвении причиненного зла (забыть можно в равнодушии, в презрении), а в отказе от мщения как первом условии возможного примирения. Прощение соотносено с покаянием, нравственный смысл которого заключается в искреннем признании собственных прегрешений. Примирение фактически оказывается возможным при условии отпущения грехов, духовного очищения и воссоединения с Богом. Требование прощения предполагает и отказ от намерения судить других и навязывать им свое мнение. Идеалом, высшим образом всеобъемлющего прощения есть путь страданий Иисуса Христа. Прощение как путь духовного развития человечества имеет четыре ступени: ступень терпимости; ступень собственно прощения; ступень ответственности и ступень искупления.

Интересно, что в конце XX века тема прощения поднимается в этико-психологических исследованиях и психотерапевтических работах не столько как нравственное требование, сколько как конкретная жизненная задача, решение которой необходимо с целью восстановления отношений с близкими людьми после нанесенной ими обиды, либо с целью перестраивания собственной жизни после нанесенного непоправимого ущерба.

Для определения современного «живого» толкования перечисленных понятий нами было опрошено 350 студентов нефилологических факультетов, которым предлагалось определить смысл слов с высокой этической нагрузкой и выделить из них десять наиболее значимых для духовно-нравственной сферы человеческой жизни.

При анализе студенческие толкования слов определялись нами как близкие (в случае более-менее верного определения значения с сохранением этической наполняемости), неизвестные (в случае затруднений в определении значений слов), узкие (в случае отсутствия этической нагрузки в определениях слов) и неточные (в случае логических, лексических или грамматических ошибок, затрудняющих понимание студенческих определений).

Отметим, что в перечень значимых для духовно-нравственной сферы понятий студенты прежде всего включили слово «прощение» (26,5%). Определяя это слово, 16 студентов соотнесли его с отпущением, оставлением грехов, 79 дали близкое к этому определение (искупление греха; примирение; моральное снятие вины с человека; избавление другого от вины), 58 человек затруднились сказать, как они понимают значение этого слова, 50 дали свое толкование прощения, которое тем не менее несет этическую нагрузку (милосердие; не держать зла на другого; быть прощенным от того, кому сделал нехорошее дело; когда человек снимает вину с человека, принесшего ему зло; возможность сбросить обузу от совершенного), 20 студентов определили значение слова неправильно (не реагировать на обиду; признание своей вины; когда нет смысла обижаться на человека), 17 – неточно (чувство забытого старого; исповедание; то, что перед смертью я буду просить у Бога и людей).

Показательным является указание в ряду этически значимых слов покаяния, являющегося одним из центральных христианских понятий. Многие респонденты (68 человек) знают, или, по крайней мере, опираясь на интуицию, смогли верно определить значение слова (искупление греха; когда человек кается и хочет исправить; признание своих грехов и попытка искупить вину; становление человека на истинный путь через прошение прощения; не только раскаяние в плохих поступках, но и желание их исправить). 26 человек дали неточное толкование (сожаление о содеянном; сожаление о дурных поступках; ощущение вины и попытка от нее избавиться; раскаянность в своих делах), 33 студента указали неправильное определение (раскаяние человека за антиобщественное деяние; человеческий поступок, в результате которого он отказывается от плохих дел; преклонение перед кем-то), 21 – узкое (осознание человеком своей ошибки; признание своих ошибок; признание вины). Остальные не смогли определить значение слова «покаяние».

Наказание было названо в числе значимых слов четырьмя студентами (1,9%). Близко к современному словарному толкованию его значение определили 105 человек, интересно, что у многих понимание наказания связано с понятиями «воздаяния», «возмездия», «справедливости» (наказание за ошибки; возмездие; воздаяние за грехи; плата за зло; плата по заслугам). 59 человек дали собственные варианты значения данного слова (моральное или физическое унижение; применение каких-либо жестких правил к человеку, нарушившему закон), 32 респондента не смогли дать определения. Остальные указали неточное (следствие каких-то ошибок; может быть за какое-либо преступление; человека за провинность) или неправильное (пресечь права человека) толкование слова «наказание».

Понятие греха считают важным для духовно-нравственной сферы жизни человека 3,9% студентов, причем большая часть студентов определила значение слова правильно (117 человек). Среди указанных студентами определений можно выделить следующие: нравственное преступление; нарушение принятых норм; то, что противостоит заповедям; библейски, как дела, совершенные человеком на земле и препятствующие его сближению с

Богом; нарушение каких-либо устоев (церковных, моральных). Характерно, что 21 респондент дает узкое толкование слова «грех» (деяние, которое карается Богом; действие против закона; деяние, считающееся плохим в какой-либо религии; проступок человека, который порицается и не одобряется следствием). 37 опрошенных указали неточное значение слова (поступок, противостоящий нормам веры, религии; плохой поступок). 19 человек привели неправильные определения (совершать нерелигиозный поступок; совершение поступков, связанных с религией). 20 человек оставили слово грех без пояснений.

Последнюю строчку перечня значимых для духовно-нравственной сферы понятий заняло слово «преступление» (1,2%), значение которого определялось студентами либо как правильное: нарушение нравственных норм, либо как узкое: нарушение законов.

Ни разу в числе значимых понятий не было названо искупление, хотя в традиционном христианском понимании искупление обладает немалой долей этической нагрузки. В словаре церковнославянских слов «искупление» означает «выкуп, избавление от рабства», причем подчеркивается, что под этим словом понимается прежде всего избавление страданиями и смертью Иисуса Христа человеческого рода от греха и смерти. В Словаре русского языка С.И. Ожегова слово «искупление» (по глаголу «искупить») означает «заслужить прощение» и «возместить чем-нибудь», при этом является очевидным, что сниженной, по сравнению с церковнославянским языком, этической нагрузкой слово обладает только в первом значении.

Таким образом, понимание слов «преступление» и «наказание» и связанных с ними

лексем «грех», «покаяние», «прощение», «искупление» претерпело значительные изменения в сознании носителей русского языка. Утратилась прямая связь между пониманием преступления как нарушения нравственных принципов и как несоблюдения социальных законов, снизилась этическая нагрузка данных слов. Наказание, понимаемое в XI–XVIII веках прежде всего как побуждение к обращению от злых дел, как необходимое условие сохранения божественной справедливости, в современном языке выступает всего лишь как защита общественной безопасности. В сознании современной студенческой молодежи понимание наказания связано с моральным или физическим унижением, что противоречит его первоначальному этическому смыслу. Кроме того, этическая нагрузка слов тесно связана, так как связаны сами этические понятия, которые, как правило, определяются одно через другое, поэтому изменение понимания одного этически значимого слова ведет к изменениям в понимании других, связанных с ним понятий. Так, в понимании искупления современными носителями русского языка утратилась связь с искупительной жертвой Христа, принесенной за грехи человеческого рода. В слове «покаяние» этическая нагрузка связана с отказом от греха и примирением с Богом, что исчезает в современном толковании: добровольное признание в совершенном поступке.

Наше исследование позволило установить, что многие студенты, не всегда верно понимая значение слов, тем не менее чувствуют их этическую нагрузку, понимают их значимость для духовно-нравственной сферы человеческой жизни.

06.09.2012

Список литературы:

1. Дьяченко, Г. Полный церковно-славянский словарь. – М., 2001.
2. Новая философская энциклопедия: В 4 т. – М., 2001.
3. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. – М., 2003.
4. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М., 1981.
5. Словарь русского языка XVIII в. – Л., 1989.
6. Этика: Энциклопедический словарь / Инст-т философии Рос. АН. – М., 2001.

Сведения об авторе:

Дмитриева Наталья Михайловна, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета, кандидат филологических наук 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1106, тел. 8(3532) 372436, e-mail: dmitrieva1977@yandex.ru